

***Баки Урманче – реформатор национальной татарской школы
в г. Глазове и Глазовском уезде***

В истории образования г. Глазова и Глазовского уезда достойное место занимает Баки Урманче (1897–1990) – основоположник профессионального изобразительного искусства татарского народа; первый из татар, получивший высшее художественное образование; стоявший у истоков национальной живописи, графики и скульптуры. При всем том имя этого человека в Глазове, как и в целом в Удмуртии, забыто. Однако среди прочих титулов и заслуг Урманче принадлежит заслуга создания на севере Удмуртии нового образования для татар.

В 1907 г. отец Б.И. Урманче – Идрис-хазрат, указной мулла и учитель в медресе, отдал своего сына учиться в новометодное медресе «Мухаммадия» в Казани, где мальчик изучал восточные языки: турецкий, арабский, персидский, а также историю восточных народов. Из-за тяжёлого материального положения в семье Баки оставил учёбу в медресе. В 1914 г. Урманче отправился на заработки, чтобы помочь семье и скопить деньги на поступление в художественную школу. Несколько лет он трудился рабочим Надеждинского завода на Урале (ныне г. Серов), шахтёром в Донбассе, учителем в Тарханах Тамбовской губернии. Затем служил солдатом в царской армии в Коканде.

Революция 1917 г., которую Баки встретил, будучи членом солдатского комитета, с ощущением подлинной свободы и обновлённости всей жизни, открыла ему путь в высшие художественные заведения. В водовороте событий он работал инструктором по народному образованию в Глазове, учителем географии и истории в Тетюшах. 1919 г. стал точкой отсчёта творческой биографии мастера – он поступил в Свободные художественно-технические мастерские в Казани; в 1920–1926 гг. он продолжил учёбу во ВХУТЕМАСе в Москве, а также учился в Институте востоковедения. В эти годы Б. Урманче спроектировал герб новорождённой Татарской республики, который просуществовал как официальный символ до 1922 г.; составил руководство для учителей о художественном воспитании детей, значение которого было очень большим, ведь тогда не было не только пособий, но и учителей рисования в татарских школах. В Казани Урманче активно участвовал в работе Комитета по усовершенствованию шрифта на арабской основе, проводил экспедиции по изучению памятников архитектуры и сбору произведений народного искусства.

В 1929 г. творческая и общественно-педагогическая деятельность Урманче была прервана. Он был арестован, обвинён в национализме и сослан в Соловецкий лагерь, где отсидел до 1933 г. Впоследствии, до 1941 г. он жил и работал в Москве, участвовал в оформлении Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. С 1941 по 1945 г. Урманче находился в эвакуации в Алма-Ате, и после войны ещё более 10 лет судьба художника была связана с Казахстаном и Средней Азией. С 1958 г. по приглашению правительства Б.И. Урманче возвратился на родину, в Казань.

Этапы большого пути Большого Художника, но все они – в будущем, а пока в ноябре 1917 г. Б. Урманче был направлен в Глазов для создания новой системы татаро-мусульманского образования.

Глазовский период жизни Абдулбаки Идрисовича Урманчеева начинается 18 ноября 1917 г. Он – 20-летний мугаллим (учитель) д. Малые Салтыки Больше-Ямасальской волости Тетюшского уезда Казанской губернии был рекомендован Глазовским Шуро (Советом) Глазовской уездной Земской Управе в качестве инструктора для мусульманских школ и школьного образования. При командированном был аттестат об образовании и удостоверение об увольнении от военной службы.

Последующая деятельность Б. Урманче была тесно связана с Окружным Советом рабочих, армейских и крестьянских депутатов, с Глазовским уездным советом народного образования, его Коллегией, членом которого среди прочих был Б.П. Есипов.

Проинспектировав мусульманские школы Глазовского уезда, Баки Урманче отметил их слабое функционирование, выделив две основные причины: слабую материальную оснащённость и отсутствие опытных учителей в 1916/1917 уч. г.

Молодой инспектор, обращаясь в Совет народного Хозяйства Глазовского уезда, предлагает план мероприятий для обеспечения эффективной работы мусульманских школ в 1918/1919 уч.г.

Во-первых, он советует пригласить лучших учителей, объявив о вакансиях учительских должностей в Глазовском уезде в педагогическом журнале «Укутучи» (по-русс.: учитель), издаваемом в Казани Центральным бюро Всероссийского союза учащихся мусульман.

Во-вторых, рекомендует направить 10 местных учителей мусульман на четырёхмесячные курсы, организуемые мусульманскими отделами народного образования местных самоуправлений крупных городов страны. Право выбора городов и составление списка командированных оставляет за мусульманским Шуро. Кстати, относительно подготовки учительских кадров, Б. Урманче скептически относился к открытию в Глазове Учительских курсов для учителей мусульманских школ, на чём настаивало Шуро. Он считал такие курсы неэффективными из-за их краткосрочности. Другая идея Шуро – открыть двухклассное училище при Глазовском уездном мусульманском Шуро – виделась Урманче также нереальной из-за недостатка времени и специалистов для его организации. Время требовало быстрой и налаженной системы подготовки учительских кадров для новой школы.

В-третьих, Урманче составляет список учебников, рекомендуемых им для изучения в татаро-мусульманских школах с указанием примерной стоимости и необходимого количества. В этом вопросе молодой инспектор показывает себя образованным специалистом, опытным методистом, педагогом, владеющим информацией о национальной учебной, методической и педагогической литературе. В список он включает 58 наименований учебных книг на татарском языке по различным предметам:

– *татарский язык и чтение* (Татар алифбаси [74] / Татарская азбука, сост. М. Курбангалеев; Мугаллим Ау-валь / Первый учитель, сост. А. Максудов; Татарча уку / Татарское чтение, 1-4 ч., сост. М. Курбангалеев; Татар тели / Татарский язык, 1-2 ч, сост. Г. Гисмати; Мактебде татар тели дарусляри / Правописание татарского языка, сост. Ф. Сайфи; Татар сарфи ве нахви / Морфология и синтаксис татарского языка, сост. Г. Ибрагимов; Мукаммель сарф ве наху / Морфология и синтаксис татарского языка, сост. Г. Сагдеев; Татар имляси / Диктанты по татарскому языку, сост. Г. Ибрагимов; Рясемли инша дарусляри / Изложение, сост. Г. Сафиуллин; Язу урнеклере / Образцы чистописания, сост. Хасян Гали; Татар тлинен имля, сарфе, наху кагиделери / Грамматика татарского языка, сост. Дж. Валитов; Язу кагиделери / Правила чистописания, сост. Садиков; Язу эшлери / Уроки чистописания; Мактебде татар тели дарусляри / Орфография татарского языка, авт. Ф. Сайфи; Ана тели / Родной язык, авт. Гисмати; Яни эдебият / Христоматия, авт. Г. Баттал);

– *арабский язык* (Араб алифбаси / Арабская азбука, сост. М. Курбангалеев; Мугаллим сяни / Арабская азбука, сост. А. Максудов;

– *арифметика* (Хисяб / Арифметика, авт. Валишева, 1-3 ч.; Хисяб / Арифметические задачи, 1-3 ч., Арифметические таблицы, или таблицы умножения);

– *история и география* (Мухтасар генедесе / Краткая история, авт. Г. Мустафа; Расумле география / География, авт. Г. Фахрутдинов; Дунья / География, 1-2 ч., авт. М. Курбангали; Балекей география / География для детей, авт. Фахри; Карта Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии; Карта по полушариям (обе с татарским шрифтом);

– *татарская история* (Татар тарихи / Татарская история, авт. Г. Баттал; Расумли турк-татар тарихи / Тюрко-татарская история, авт. З. Валиди; Казань ханлыгы / История Казанского ханства, авт. Г. Атласи; Суюмь бике (исторические очерки), авт. Г. Атласи;

– *естествознание* (Йер юзи / Естествоведение; Табигат иченде / Природоведение, 1-2 ч., авт. Г. Сулейман; Гильму набаттат / Ботаника, авт. Г. Фахрутдинов; Гильму ашья / Физика, 1-3 ч., Х. Фаизи);

– *исламоведение* (Дин даруслари / История ислама, 1-4 ч., авт. С. Бикбулатов; Мусаувар тарих ислам / Краткая история ислама, авт. С. Камал; Ислам дини / Религиозная теологическая книга, 1-4 ч., авт. Х. Али; Ильм халь / Религиозная теологическая книга из 7 книг, авт. Г. Ибрагимов).

В список учебников для мусульманских школ Б. Урманче также включил новые книги для татарской библиотеки:

– *по методике* (Фаннутадрис / Методика, авт. Г. Шенаси; Татар телен нечук укутурга / Как учить татарскому языку, авт. Г. Ибрагим; Суле тарбия ве таглим, авт. Г. Амин);

– *по педагогике* (Мактеб балалари ве хивзсиххат / Гигиена учащихся в школе; Хифзуссиххат даруслари / Гигиена, авт. Г. Куш; Фанну-тарбия ве таглим, авт. Г. Сагиди);

– *по внешкольному чтению* (Кираэте-фанния / Физики, 1-2 ч., авт. Г. Буби; Муфассол география / География, авт. В. Нади; Йер / Земля, авт. С. Рахманкули; Ава / Воздух, авт. С. Рахманкули), Назарият-эдебия, авт. Г. Баттал; Йер юзи; (физич.); Гасре-саадат (историч.), авт. Ш. Шарф; . Асхаб кирам (историч.), авт. Ш. Шарф; Гильме магадин ве наба тат (зоологич.) авт. Хамиди);

– *художественную и популярную литературу*: Кичкина Рашид / Маленький Рашид; Дуньяда ничук туралар / Как на свете живут; Янги кираат (для чтения детям), авт. Тукай; Йер байлыгы / Богатства земли (для чтения детям), авт. Кулиев и Мамлеев; Мактеб балалерине махсус шигерлар (для чтения детей); Маасум; Сигнал; Исемда калганлар (биографич.), авт. Г. Тукаев; Кунгулли сахифалар; Джуаныч, авт. Г. Тукай; Алтун этеч / Золотой петушок, авт. Г. Тукай; Али баба, авт. Г. Тукай; Энджу буртуклари; Анна мухаббати; Мияв бика; Шурали ем каджа берлен сарын; Тунле (детская книга); Балалар кутубханяси (детская библиотека из 30 книг).

К сожалению, точно не известно, принял ли Глазовский уездный совет народного хозяйства положительное решение о приобретении книг для мусульманских школ – их стоимость была немалой и, по примерным расчётам Б. Урманче, составила 12025 руб., но инспектор всё же направил 6 апреля 1918 г. заведующему складом Глазовского земства список книг для приобретения и адреса их возможной покупки в Казани – в Товариществе «Магариф» на Сенной, в книгоиздательстве «Гаср» на Московской улице и в книгоиздательстве «Сабах» на Сенной.

Решая материальные проблемы мусульманских школ Глазовского уезда, Б. Урманче предлагал Совету народного хозяйства снимать квартиры для школ и ремонтировать их, приобрести школьную мебель и другие школьные принадлежности. Самым необходимыми, по его мнению, были двухместные парты (650 шт.), учительские столы (27 шт.), стулья (54 шт.), классные доски (25 шт.), классные счёты (22 шт.), вёдерные умывальники (18 шт.), шкафы (17 шт.), классные лампы (18 шт.).

Предлагаемые Б.И. Урманче пути решения проблем мусульманских школ Глазовского уезда сложно назвать прожектёрскими, они вполне разумны. Сложно сейчас определить, понимал ли молодой инспектор, юноша с хорошим мусульманским образованием и активной жизненной позицией, что время революций нестабильно, и как бы ни были разумны желания и стремительны действия, многие из них становились недостижимыми, т. к. время было быстрее людей, особенно живших в провинции. Это коснулось судьбы и самого Б. Урманче – вероятно, летом или осенью 1918 г. он и сам уезжает из Глазова.

Однако направление деятельности, заданное Б. Урманче, особенно касающееся кадровых проблем новой школы, продолжилось в реальных мероприятиях Шуро. Под влиянием Глазовского Отдела народного образования при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и решений съезда мусульман Глазовского уезда от 28 октября 1917 г., Школьная комиссия Шуро под председательством С. Ямбаева и председателя исполкома Шуро Ш. Ахмедова 4 июня 1918 г. постановила: «обязать учителей и учительниц, не имеющих свидетельств на звание учителя, принимая во внимание постановление учительского съезда от 12 мая 1918 г., держать экзамен в Экзаменационной комиссии при Глазовском уездном

мусульманском Шуро за два класса медресе-рушдии или представить за эти классы свидетельство с заявлением ехать на краткосрочные педагогические курсы».

Вскоре был составлен список кандидатов, направляемых на двухмесячные учительские курсы, устраиваемые окружным комиссариатом по делам мусульман в Перми. Кандидаты должны были удовлетворять двум требованиям – иметь образование не ниже двухклассной общеобразовательной школы и дать обязательство в том, что они, по окончании курсов и сдачи экзамена на звание учителя начального училища, будут служить в Глазовском уезде. Список несколько раз пересматривался – из-за финансовых проблем и постоянной инфляции число командированных сократилось с 40 до 10 человек. В окончательный список вошли Файзульян Таипов, Габдурахман Амиров, Султан-гарей Бекмансуров, Шайхулислам Бикбов, Габдулхак Юкин, Заки Абашев, Фатых Бекмансуров, Сабирзян Каримов, Садретдин Нурмухамедов, Самигулла Касимов. Серьёзность мероприятия подчёркивалась тем фактом, что Коллегией Глазовского уездного совета народного образования кандидатам ставилось вполне жёсткое условие: «в случае невыдержания ... экзамена на это звание, они могут быть и не допущены к исправлению учительских обязанностей».

Нет сомнения в том, что имя Баки Урманче находится в первых рядах выдающихся учительских кадров Удмуртии. Его заслуги в реформировании татарского образования и становлении новой системы обучения в национальной школе Глазовского уезда неоценимы и не должны быть забыты.